

Все смотрели на человека, стоящего в пламени, и были потрясены этим зрелищем.

Линь Сяоча знал, что он не боится жара, но это было пламя Нирваны, а не обычное пламя. Неужели и он был невосприимчив и к нему?

Линь Ишань увидел, что его дочь выжила в катастрофе. Несмотря на то, что его кости были твердыми, он едва мог стоять на ногах из-за страха.

Этот человек... действительно Птица Вермилион?

Упав в объятия Феи Мяоинь, Цин Ранцзюнь вдруг харкнул кровью и слабо сказал: "Встреча с Птицей Вермилион - и жизнь прожита не зря". После этого он еще несколько раз кашлянул, и каждый раз выплевывал по полному рту крови.

Фея Мяоинь обняла его и легонько похлопала по спине, молча плача.

Если Цин Ранцзюня больше нет, то какой смысл жить одной в этом мире?

Фэн Наньфэй широко раскрыла глаза. Невозможно! Это невозможно!

Огненный феникс не причинил ему вреда.

"Что за колдовство ты практиковал?" резко спросила Фэн Наньфэй.

Однако Хань Юй холодно глянул на нее. Не обращая на нее внимания, он посмотрел на девушку, которую охранял серебряноволосый парень.

"Ты ранена?"

Линь Сяоча обнаружил, что дождь в небе прекратился в тот момент, когда появился он.

Он по-прежнему выглядел незапятнанно элегантно.

В этот момент он смотрел на нее так, словно она была единственной в мире, а остальных людей он не видел.

"Почему ты здесь?" Разве он не в своем тайном мире?

Хань Юй не ответил, но улыбнулся без тепла. Он спросил: "Где Шан Юань?".

Линь Сяоча: ...

В это время Фэн Наньфэй, на которую никто не обращал внимания, пришла в ярость. Она бросилась к Хань Юю на огненном фениксе.

"Хань Юй! Птица Вермилион выбрала Феникса, а Феникс выбрал семью Фэн! Я - солнце страны Чжу Юнь и символ огня. Я могла бы три-четыре раза стерпеть твою наглость, но ты всегда переступаешь черту. Ты не уважаешь меня! Не знаю, что за колдовство ты творишь, но если ты ищешь смерти, то я исполню твоё желание!"

Как только Хань Юй вытянул руку, серебряного дракона и Линь Сяоча накрыл ледяной щит.

Все вспомнили культиваторов, которые превратились в пепел, приблизившись к огненному

фениксу, и глубоко вздохнули.

Судя по тому, что они видели и слышали, феникс, превратившийся в огненного феникса, в настоящее время непобедим в стране Чжу Юнь.

В одно мгновение Хань Юй исчез и превратился в огромную красную птицу. В отличие от огненного феникса, у которого все тело горело неистовым огнем, эта огромная птица, казалось, была сделана из пламени.

Красное сияние, исходившее от птицы, было в несчетное количество раз более ослепительным, чем у феникса Фэн Наньфэй. Птица была похожа на красное солнце, восходящее на востоке, и, хлопая огромными крыльями, медленно поднималась вверх.

Люди никогда не видели такого существа, лишь легендарные...

Толпа начала восклицать.

"Птица Вермиллион!"

Когда поднялась Птица Вермиллион, родилась страна Чжу Юнь.

Это знал и трехлетний ребенок.

Сначала была Птица Вермиллион, а потом Королевство Чжу Юнь. Как высшее существо этой страны, в небе и на земле существует только одна Птица Вермиллион. Это бог, которому люди поклоняются уже тысячи лет.

Однако никто не видел ее истинной сущности на протяжении тысячелетий.

Когда люди посмотрели на небо, их зрачки дрожали.

Неужели Птица Вермиллион действительно пришла в этот мир?

Фэн Наньфэй в недоумении уставилась на нее. Не успела она отреагировать, как Птица Вермиллион подлетела к ним.

Фэн Наньфэй обладала силой феникса, поэтому никогда не боялась пламени. Но в этот момент, когда Птица Вермиллион приблизилась к ним, ее обожгло до крика.

Феникс тоже издал скорбный крик. Сделав несколько кругов в воздухе, она сбросила Фэн Наньфэй со своего тела.

Фэн Наньфэй посмотрела на свою обожженную кожу и была потрясена.

Неземной Огонь!

Легенда гласила, что пламя Нирваны Феникса не может причинить вреда Птице Вермиллион, но Феникс не может противостоять огню Птицы Вермиллион.

Обожженный Феникс продолжал выть в небе, пытаясь спастись.

Птица Вермиллион летела очень спокойно, но скорость ее была чрезвычайно высокой.

Послышался пронзительный крик, и Птица Вермиллион пролетела сквозь огненного феникса.

Огненный феникс, только что взиравший на все свысока, в одно мгновение превратился в бесчисленные искры, словно вспыхнувший фейерверк, и упал с мрачного неба.

От всего этого все остолебнели.

Люди смотрели на Птицу Вермиллион в небе. С самым примитивным преклонением перед силой в глазах все опустились на колени.

В это время Птица Вермиллион превратилась в высокого и уверенного в себе человека. Он медленно спустился с воздуха на террасу Вермилион, от него по-прежнему исходила холодная и ледяная аура. Если бы люди не видели его своими глазами, то не смогли бы ассоциировать его со своим богом - Огненной Птицей Вермильон.

В это время Фэн Наньфэй согнула ноги и опустилась на колени: "У Наньфэй есть глаза, но она не признала гору Тай. Я даже не знала, что ты - Птица Вермиллион?"

Он, казалось, совсем не слышал слов Фэн Наньфэй. Взмахнув рукавом, он заставил ледяной покров, защищавший Линь Сяоча, исчезнуть, а затем посмотрел на ошеломленную девочку.

"Сянь... Сяньцзюнь? Ты, ты, ты..." Ты - Птица Вермиллион???

Хань Юй: "Выпрями язык, прежде чем говорить".

Линь Сяоча: ...

В это время Фэн Фэйяо, которая все еще висела на высоком шесте госпожи Цзинь, потрясенно смотрела на этого человека, которого она любила и ненавидела сотни лет.

Он оказался той самой Птицей Вермиллион, которую она всю жизнь оберегала.

Фэн Фэйяо открыла глаза и испустила последний вздох.

Хань Юй посмотрел на Фэн Фэйяо, которая не была ни человеком, ни призраком, и Линь Сяоча вдруг почему-то почувствовала себя виноватой. Она переместилась, пытаясь закрыть ему обзор.

Увидев смерть сестры, Фэн Наньфэй подумала о Фениксе, превратившемся в искру, и ударила пальцами по каменной плите на Террасе Вермильон.

"Милорд, разве не вы выбрали Феникса, и не вы выбрали семью Фэн? Как вы могли сами убить Феникса и позволить людям так обращаться с семьей Фэн?"

После этих слов она подползла к ногам Хань Юя и попыталась обнять его за сапоги. Она не ожидала, что его некрашенные белые сапоги окажутся горячее паяльника, поэтому, как только ее рука коснулась верха, она закричала. Затем раздался шипящий звук и повалил белый дым.

Утратив силу феникса, она потеряла иммунитет к огню. В одно мгновение плоть ее ладони сгорела, испуская резкий запах гари.

Она чувствовала этот запах только на других, но не ожидала, что сегодня ей будет так больно.

Хань Юй наконец опустил голову и посмотрел на нее, его тонкие губы слегка приоткрылись.

Но Фэн Наньфэй никак не ожидала, что, как только он заговорит, он полностью загонит её в ад, из которого она не сможет выбраться.

"Я никогда не выбирал Феникса, и я никогда не выбирал семью Фэн".

Как только прозвучало это замечание, весь город Дунлин удивленно воскликнул.

"Это всего лишь ложь, созданная предками семьи Фэн, чтобы после обретения феникса господствовать в мире".

Когда Хань Юй был Птицей Вермиллион, он видел, как сменялось множество династий. Он знал, что когда короли прошлых династий создавали свои новые династии, они обожествляли себя.

Его не волновали такие вещи. В то время клан Фэн обладал способностью объединить страну Чжу Юнь, поэтому он не обращал внимания на слухи.

Его грубые слова разрушили последнюю гордость и славу Фэн Наньфэй.

В ее глазах внезапно появились слезы, которые капля за каплей падали на землю.

В это время все смотрели на нее с презрением и негодованием.

"Мошенница!"

"Все члены семьи Фэн - лжецы!"

"Лжецы!"

Фэн Наньфэй закрыла уши от крови и слез и закричала: "Невозможно! Это невозможно!"

Она быстро подбежала к краю Террасы Вермиллион и прыгнула с нее.

Когда Линь Сяоча прыгнула с Террасы Вермиллион, тысяча человек подняли руки, чтобы поймать ее. Когда Фэн Наньфэй прыгнула вниз, все люди внизу отошли в сторону.

В это время серебряный дракон применил заклинание, которое смягчило ее падение и отрезало Фэн Наньфэй возможность срезать путь.

Она не разбилась насмерть, а только сломала ноги.

Она ползала по земле, прося помощи у своих солдат, но те лишь плевали на нее.

После это все просто сделали по одному удару на человека, по одному пинку на человека.

Наконец, кто-то поднес факел, чтобы поджечь ее одежду.

Фэн Наньфэй, которая всегда считала себя символом бушующего огня, и представить себе не

могла, что ее кожа будет опалена огнем дюйм за дюймом, и ей будет до смерти больно.

Хань Юй, видя все это, выглядел равнодушным и безучастным. Линь Сяоча облегченно вздохнула.

Небеса всегда давали людям почувствовать полный круг Сансары. Если не веришь, посмотри, кого из грешников простили небеса.

Вдруг, кто-то в толпе, кто не испугался смерти, громко спросил: "Я спрашиваю у Бога! Неужели госпожа Линь - та, кого ты выбрал?"

Все в семье Фэн - ложь, и Птица Вермиллион никогда никого не выбирала.

А как же Линь Сяоча?

Неужели слухи о том, что Птица Вермиллион выбрала ее, тоже ложь?

Хань Юй перевел взгляд на Линь Сяоча. Все тело Линь Сяоча было мокрым от дождя, что не только подчеркивало его изящные изгибы, но и позволяло разглядеть телесный цвет тела сквозь белую одежду.

Его лицо мгновенно погрузнело. Он подошел к Линь Сяоча, на ходу снимая с себя плащ. Затем, взмахнув рукой, он плотно укутал ее в плащ.

Сотни тысяч людей, наблюдавших за Птица Вермиллион, глубоко вздохнули.

Бог страны Чжу Юнь, Птица Вермиллион, он, он, он...

Хань Юй поднял к ней лицо, залитое дождем, и большим пальцем отвел прилипшие к лицу волосы. В этот момент холод в его глазах сменился нежностью и лаской, а также невыразимым чувством вины.

"Извини, я опоздал".

От этой простой фразы у Линь Сяоча немного заныл нос и покраснели глаза. Она прикусила губу и покачала головой.

"Не кусай губу. Ммм?" Он осторожно оттянул пальцами ее губы от зубов, а затем подхватил Линь Сяоча и позволил ей сесть на его руку.

Это, это, это...

Хотя Линь Сяоча и была достаточно толстокожей, но ведь они находились на глазах у сотен тысяч людей!

К тому же Хань Юй все еще их бог.

Но, глядя на него так близко, ее сердце бешено заколотилось.

Сегодняшний Хань Юй казался чуть более красивым.

Его действия молчаливо и властно отвечали на вопрос, заданный только что.

Она - та, кого он выбрал.

В это время Линь Ишань несколько раз кашлянула. Все мужчины покраснели, а женщины позавидовали.

Затем толпа начала неистово скандировать имена Птицы Вермиллион и Линь Сяоча.

Крики сотрясали небо и перекрывали крики людей, все еще корчившихся в огне.

Однако Хань Юй услышал их.

Он поднял руки, и все почувствовали, как их охватил холод. Плающее пламя превратилось в белый лед и осыпалось на землю.

Пожар в городе Дунлин был окончательно потушен.

Однако пострадавшие все еще кричали от боли.

Цин Ранцзюнь, обняв беззвучно плачущую Фею Мяоинь, смотрел на него, но веки его медленно опускались.

Чжао Даньдань со слезами на глазах обнимала своего умирающего Лайфу.

Два года назад Линь Сяоча спас маленькую девочку по имени Сяо Цуй, и теперь половина ее лица была обожжена. Ее мать держала потерявшую сознание дочь и плакала до небес.

Хань Юй опустил Линь Сяоча на землю и сел со скрещенными ногами на Террасе Вермиллион.

Никто не понимал, что собирается делать Хань Юй, но увидели, что он закрыл глаза. От его тела, подобно бескрайнему океану, распространилась голубая духовная аура, которая быстро охватила весь город Дунлин.

В это время Сяо Цуй медленно открыла глаза и обнаружила, что ей больше не больно. Мать с удивлением увидела, что рана на ее лице быстро затянулась.

Лайфу, который вот-вот должен был умереть, вдруг издал "мяу".

А Цин Ранцзюнь крепко обнял Фею Мяоинь за талию: "Не плачь, я все еще хочу иметь от тебя ребенка".

Фея Мяоинь: "Ты такой старый и непослушный! Как можно рожать в таком возрасте!"

В это время тяжелораненные наблюдали, как голубая духовная аура проникает в их раны и исцеляет их.

Линь Сяоча, стоявшая на сцене города Дунлин, смотрел на все это. Это просто чудо какое-то!

Обернувшись, она увидела, что лицо Хань Юя сильно побледнело.

Хань Юй никогда не убивал ни одного человека в стране Чжу Юня, но благодаря разрушительному огню Небесного мира он мог легко убивать людей.

Как и раньше, Линь Сяоча чуть не сгорел заживо.

Хань Юй всегда с трудом контролировал свой Неземной Огонь, поэтому подавлял его с помощью льда.

Когда же он решился на это и позволил ей покинуть свою запретную зону, он прорвался в ту область, куда раньше не мог прорваться.

Теперь он не только мог управлять своим огнем, но, похоже, обладал способностью оживлять все вокруг.

Он пытался восстановить всё в запретной зоне, и в то же время обнаружил одну вещь: разрушить легко, а восстановить трудно.

Он потратил много духовной энергии на восстановление своего чайного сада, из-за чего потерял связь с внешним миром.

Поэтому, когда в Дунлине стало происходить много событий, он даже не подозревал об этом.

Но когда ее жизнь оказалась под угрозой, его инстинкт Птицы Вермилion почувствовал опасность, и он немедленно бросился из тайной сферы, чтобы спасти ее.

Точно так же легко навредить людям, но трудно их спасти. В данный момент спасение сотен тысяч людей в городе Дунлин заставило его перерасходовать свои духовные силы.

Однако, раз уж они уважают его как бога, то именно так и должен поступать бог.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3383542>